

СОЦИОЛОГИ О СОЦИОЛОГАХ

DOI: 10.19181/socjour.2024.30.4.6

EDN: OIQNMJ

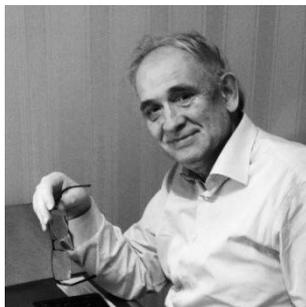

Ф.Э. ШЕРЕГИ¹, Б.З. ДОКТОРОВ²

¹ Центр социального прогнозирования и маркетинга.
127106, Москва, ул. Гостиничная, д. 9, пом. II, ком. 1-19.

² Независимый исследователь.
Фостер-Сити, США.

К 80-ЛЕТИЮ Ф.Э. ШЕРЕГИ

Готовясь к интервью с Францем Шереги о том, как и почему полвека назад он стал социологом, я рассчитывал на долгую, неспешную беседу, такой она и оказалась, но в неожиданном формате. Франц решил построить свой ответ в той логике и в той структуре, которые позволили бы ему изложить все необходимое, и я получил законченный текст объемом 220 тыс. знаков, то есть фактически небольшую брошюру.

Ознакомившись с материалом Шереги и обсудив с ним сделанную работу, я отказался от преобразования написанного в стандартную форму интервью «вопрос – ответ». В данном случае такая трансформация исходного текста не только определенным образом повлияла бы на его содержание, но, чего никак нельзя было допустить, принципиально изменила бы дух, темп, стиль воспоминаний Шереги, в высшей степени доверительных, откровенных.

Базовый текст состоит из двух частей. Первая начинается с трагического рассказа Франца о его рождении на только что освобожденной от фашистов венгерской территории, недавно вошедшей в состав СССР, о сложной жизни семьи в годы кардинального изменения образа жизни многонационального населения региона, вынужденного осваивать советскую идеологию и систему хозяйствования. И завершается тем, как он, овладев русским языком и массой профессий, начав обучение на математическом факультете университета

и отслужив в армии, успешно завершил аспирантуру в Институте социологии АН СССР в Москве и вступил на социологическую тропу.

Вторая часть интервью с некоторыми сокращениями публикуется ниже, она охватывает полувековую профессиональную деятельность Шереги в области многообразных прикладных исследований, теоретических построений, а также издания и распространения социологической литературы.

Полный вариант интервью под названием «Сквозь социальные тернии в поисках себя» расположен на странице «Социологического журнала» как приложение к этой публикации по адресу: <https://www.journal-socjournal.ru/index.php/socjour/article/view/9488/9293>

Редколлегия и редакция «Социологического журнала», его читатели поздравляют Франца Эдмундовича Шереги, внесшего значительный вклад в историю и методологию прикладных социологических исследований и в решение сложных, малоосвоенных теоретических проблем нашей науки, с его славным юбилеем. Желают ему здоровья и успехов в осуществлении всего задуманного.

ЕДИНСТВО ПРИКЛАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация. Рассказ Ф.Э. Шереги о своей научной деятельности — это нестандартное многослойное повествование, которое берет начало в событиях полувековой давности и завершается сюжетами о сегодняшних научных поисках. В повествовании нет строгой датировки событий, но время читается в смене отмечаемых макрособытий и, более того, — в тематике представляемых исследований. Вот молодежные комсомольские стройки, в том числе Байкало-Амурская магистраль (БАМ), вот серия замеров отношения молодежи к решениям съездов ВЛКСМ. Затем — отношение разных групп молодежи и населения к социальным и экономическим инновациям Михаила Горбачева. Идет время — темами становятся электоральные опросы и предсказание победителей. Показана широчайшая тематика динамических исследований проблем молодежи, студенчества, преподавателей, здесь же — изучение многих девиантных форм поведения молодых россиян.

Это не простое перечисление тематики научных поисков: в них Шереги раскрывает суть своего подхода к социологическим проблемам. Так, анализ национального состава строителей БАМа, направляемых на работу различными советскими республиками, доминирование среди приезжающих русских подводит его к выводу о скором распаде страны. Контент-анализ тематических планов книжных издательств за 1975–1985 гг. опровергает официальные утверждения властей об отсутствии в стране инфляции.

Уникальным для автобиографий российских социологов является то, как Шереги описывает свое карьерное движение. Его можно назвать бегством от государственной службы. Открывшиеся в годы перестройки новые формы трудовых отношений и организации научных исследований сразу привлекли его, он увидел в них то, что знал с ранних лет жизни в венгерском регионе Западной Украины, где долго сохранялись навыки, традиции капиталистических отношений. Шереги раскрывает и мотивацию созда-

ния собственного (частного) исследовательского центра, и особую форму организации научной работы, значительно более эффективную, нежели в государственных социологических подразделениях. Особое место в деятельности центра занимает активное и почти всегда благотворительное издание и распространение литературы по социологии: к настоящему времени эта «библиотечка» насчитывает около двух с половиной сотен книг. В последние годы в силу многих обстоятельств жизни Ф.Э. Шереги возвращается к социологическим теоретическим разработкам, и это опять — оригинальные постановки проблем и собственный взгляд на их генезис и решение.

Ключевые слова: Центр социального прогнозирования и маркетинга; научная карьера; социология образования; социология молодежи; электоральные опросы; прикладная социология; потребительский и политический маркетинг; социальное прогнозирование; книгоиздательство; политическая культура; образ жизни; формы массового сознания; социологическая теория; законы трех R.

Для цитирования: Шереги Ф.Э. Единство прикладной социологии и социальной философии / Интервью подготовил Б.З. Докторов // Социологический журнал. 2024. Том 30. № 4. С. 126–156. DOI: 10.19181/socjour.2024.30.4.6 EDN: OIQNMJ

Начало самостоятельной работы в прикладной социологии

Инициатива создания научно-исследовательского центра Высшей комсомольской школы не столько проистекала от научных или информационных потребностей, сколько возникла по причине нарастания «кадрового затора» в системе комсомольского управления. Лишние кадры направлялись в аспирантуру, а для тех, кто уже имел ученую степень, создавались научные подразделения. Научным «костяком» вновь созданного Центра исследования проблем молодежи была группа социологов из Свердловска (Екатеринбург), прошедшая социологическую школу у Льва Наумовича Когана, видного специалиста по социологии культуры. Директор центра тоже был с Урала — философ Юрий Евгеньевич Волков (через несколько лет его сменил Николай Михайлович Блинов, бывший заместителем директора, потом директором ИКСИ).

Несмотря на то что отдел, куда я попал и которым руководил социолог из Свердловска Владимир Иосифович Мухачев, назывался Отделом трудящейся молодежи, направления исследований работавших в нем сотрудников никак не ограничивались. Во время моего поступления в отдел его сотрудники разрабатывали программу исследования отношения к труду рабочей молодежи, адаптированной из материалов книги А. Здравомыслова и В. Ядова «Человек и его работа...». Тема планировалась не менее чем на три года (надо было чем-то занять социологов средней квалификации), я помогал в создании программы и анкеты, но оставалось очень много свободного времени, и хотелось его чем-то занять. Весной 1978 года планировалось проведение XVIII съезда ВЛКСМ,

и я решил на примере отношения к съезду посмотреть, как функционирует общественное мнение молодежи и насколько оно дифференцировано. Сначала занялся построением модели всесоюзной выборки. Для этого построил типологические группы областей (включая области республик и автономные образования) по доле городского и сельского населения, по возрастному составу населения (14–30 лет); соотношение по полу принял 50% : 50%. Определить репрезентативность данных опроса было невозможно, так как не было реального события, как в случае электората, а математические расчеты в такой ситуации, когда анализируется социальный объект по многим параметрам, являлись фикцией. Ранее эта проблема заботила Б.А. Грушина, который в итоге показал, что в условиях СССР правомерно говорить не об общественном мнении, а о массовом сознании. Именно по этой причине установки респондентов были весьма устойчивыми и во многом схожими, так что ошибиться в отношении этого «монолита» было невозможно.

Стал разрабатывать анкету для измерения отношения молодежи к съезду комсомола, решив опрос проводить после окончания работы съезда, когда молодежь из газет уже ознакомится с его решениями. В этот период в Академии общественных наук при ЦК КПСС, на кафедре А.К. Уледова, разрабатывавшего теорию общественного мнения, кандидатскую диссертацию по проблеме динамики общественного мнения готовил М.К. Горшков. Он приступил к подготовке практической части диссертации в форме проверки выдвинутых гипотез о зарождении общественного мнения и искал возможность подключиться к любому массовому исследованию, имеющему характер опроса общественного мнения. Задача была не из простых, исследования проводились редко, в основном на ограниченном объекте. Кроме того, что касается зондажа общественного мнения, особенно по политическим вопросам, в стране все еще действовало табу и власть такие исследования не приветствовала. До Горшкова дошли слухи, что я собираюсь проводить общесоюзный опрос общественного мнения молодежи по политической тематике. Позвонил и попросил о встрече, приехал в Комсомольскую школу и изложил свою проблему. Я сказал, что действительно готовлю масштабный опрос мнения молодежи о решениях съезда после его завершения. Михаил Константинович предложил изучить не просто состояние общественного мнения, а его динамику, для чего целесообразно было провести три повторных опроса: до начала съезда (измерить ожидания молодежи), во время работы съезда (измерить степень интереса молодежи к политическому форуму), после съезда (оценить отношение молодежи к решениям съезда). Мне идея понравилась, и он подключился к разработке анкет. Исследование было удачным, и его продолжили вплоть до XX съезда ВЛКСМ (на XXII съезде комсомол самораспустился), даже провели аналогичное исследование во время работы XXVII съезда КПСС. Так началось мое научное сотрудничество с М.К. Горшковым, которое длится более 40 лет.

Казалось, власть не проявляет серьезного интереса к прикладной социологии и она еще долго будет «вариться в собственном соку». Однако экономические и социальные проблемы в стране нарастали, а причины многих явлений не лежали на поверхности: в общественное разделение труда вошло послевоенное, более образованное поколение со своей прагматичной субкультурой, требовалось найти компромисс между поколениями, формировавшимися в сильно различавшихся исторических условиях. Искусственное удерживание населения в селах, отсутствие свободной территориальной миграции рабочей силы порождали недовольство у молодежи. Для послабления запрета на территориально-трудовую мобильность населения, запуска миграции молодежи были объявлены ударные комсомольские стройки, куда комсомол мобилизовал интернациональные отряды молодежи. В конце 1970-х годов стали возникать проблемы с мобилизацией молодежных строительных отрядов, многие покидали стройку до завершения контракта. Особенно обострились проблемы на Байкало-Амурской магистрали (БАМ). В 1983 году изучить ситуацию поручили НИЦ Высшей комсомольской школы. Была создана группа изучения проблем БАМа, которую я возглавил. Объект для изучения был сложный: строительство растянуто на сотни километров (общая длина БАМа — 4300 км). Руководство БАМа было против исследования и всячески затягивало допуск наших сотрудников на стройку. Однако вышло указание ЦК КПСС, и исследование мы провели. <...>

При анализе состава интернациональной по определению рабочей силы БАМа оказалось, что 85% приезжающих на БАМ из всех национальных республик — русские. Например, представители азиатских республик составляли всего 2,5%, да и работали они в основном в сфере обслуживания. На следующий год по собственной инициативе провел аналогичное исследование еще на двух комсомольских ударных стройках: на КАТЭКе (Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс в Красноярском крае Сибири) и на строительстве завода «Атоммаш» в Волгодонске. Эти стройки также были объявлены молодежными и интернациональными. И здесь более 80% приезжавшей молодежи оказались русскими. По итогам трех исследований я сделал вывод, что из национальных республик стали выводить русскую молодежь под видом их направления на ударные стройки. Причина заключалась в следующем: социальные фонды в республиках стали скудеть, места в детских садах, квартиры, хорошо оплачиваемые рабочие места предоставлялись в основном представителям титульного для соответствующей республики этноса, что создавало социальное напряжение. Чтобы не было социального взрыва, решили русскую молодежь переселить в Российскую Федерацию путем мобилизации на масштабные стройки. Тогда я сделал предположение, что СССР стоит перед распадом, и оказался прав. В 1985 году с сотрудником своей группы Е.В. Белкиным издал книгу «Формирование населения в зоне

БАМ» [4]. Картину мы отобразили реальную, но ряд очень острых проблем освещать не стали (нам бы цензура не дала это сделать).

Следующий практический заказ на масштабное исследование поступил в НИЦ ВКШ в 1985 году от издательства «Молодая гвардия». Наблюдались перемены в спросе населения на литературу, что было вызвано изменением субкультуры послевоенного поколения, ставшего по численности основным в составе населения. Руководить исследованием поручили мне. Провел исследование как научное, делая акцент на динамике читательского интереса. Однако это исследование было и маркетинговым: изучались спрос, мотивация и характер покупки книг, тематический состав и комплектация домашней библиотеки, цель покупки книги (для себя, в подарок), хотя маркетинговые исследования официально в СССР не проводились по причине отсутствия рыночных отношений. Сначала мы сделали контент-анализ тематических планов издательства за 1975–1985 годы, фиксируя также объем в печатных листах и цену книг. В тот период еще бытовала официальная позиция власти, доводимая до населения: в СССР нет инфляции и цены на товары десятилетиями остаются постоянными. Когда мы соотнесли динамику цены книги относительно одного печатного листа продукции и средний объем реализуемых населению книг, то оказалось, что в денежном выражении объем оборота за 10 лет не изменился, однако общий листаж изданных книг уменьшился на 40%. Так я увидел, что и в СССР есть латентная инфляция. <...>

В это время в СССР начался всплеск интереса молодежи к рок-музыке. Партийные органы решили не противодействовать этому, однако стремились взять под контроль деятельность и репертуар рок-групп. Первый крупный рок-фестиваль состоялся в клубе Института международных отношений (МГИМО). Я договорился с организаторами фестиваля о проведении опроса публики во время концерта. Изучали мотивацию интереса к рок-музыке. В организации опроса помогал также известный певец А. Градский, являвшийся одним из организаторов рок-фестиваля.

По ходу отмечу, почему относительно исследований рассказ получается эгоцентричный. В моей исследовательской группе только я был профессиональным социологом, остальные учились у меня. Принцип организации работы был (и по сей день остается) нетрадиционный, то есть строился не иерархически, как принято в учреждениях (управляющий директор, заместитель директора, заведующий подразделением и научные сотрудники разного ранга). У меня по-другому: я — весь институт (и организатор, и разработчик программы, анкеты, и автор отчетов), остальные помогали в работе, как правило, «колхозом», взаимодополняя и, если необходимо, заменяя друг друга. То есть модель такова: я строю дом, все остальные подносят кирпичи. Я и управляющий, и финансист, и работающий директор в одном лице, поэтому преемственности не получилось, и фирма прекращает свое существование.

В это время другой отдел планировал проведение исследования по политической культуре молодежи, и я подключился помогать им по разработке методики исследования. Отдел возглавлял профессор Ю.П. Ожегов, приглашенный в НИЦ из Новосибирска. По итогам исследования я предложил организовать всесоюзную конференцию в Крыму, в Керчи, в то время там в горкоме партии работал мой знакомый В.К. Левашов (ныне директор ИСПИ РАН, преемник Г.В. Осипова на этом посту). Конференцию предложил провести по тематике не политической активности, а политической культуры молодежи. Могли не разрешить, так как КПСС это понятие еще не признавала, легитимным было понятие «политическая активность». Керченский горком партии был готов помочь в организации конференции, но требовалось разрешение партийного руководства в Киеве. У А.Г. Харчева в ЦК КП Украины был знакомый, которому он позвонил, и я поехал в Киев. Рассказал, что конференция будет посвящена проблематике политической активности, только мы решили, что у молодежи эта активность должна соответствовать идеологии партии, то есть быть культурной, поэтому и назвали конференцию «формирование политической культуры молодежи». На нее приехали в основном преподаватели общественных кафедр вузов, все участвовали с большим интересом. В день открытия конференции нам пришла поздравительная телеграмма из Свердловска от участников их конференции, которую организовал Л.Н. Коган также по формированию политической культуры молодежи. Так понятие «политическая культура» получило легитимность в СССР. В 1982 году мы с Ю.П. Ожеговым и Н.М. Блиновым издали небольшую книгу с названием «Политическая культура и молодежь» [5]. Конференция в Керчи длилась четыре дня, для участников затем устроили экскурсии по городу и на корабле. Во время одной из экскурсий ко мне подошли несколько преподавателей из вузов национальных республик Поволжья и поблагодарили за то, что я не отклонил их заявку на участие и пригласил на конференцию, так сбылась их многолетняя мечта побывать на родине своих предков. Оказалось, что они крымские татары, которым еще было запрещено посещать Крым, и гостиницы их не принимали (в паспортах имелась графа «национальность»). Организуя конференцию, я об этом вообще не думал, а в Керчи шефство над ее проведением взял горком партии, по его указанию для участников была выделена гостиница, и там никто не спрашивал, откуда и зачем приехали.

Во второй половине 1980-х годов из-за роста в стране алкоголизма в СССР был введен «сухой закон», ограничивавший потребление алкогольной продукции. Проблематика меня заинтересовала. Изучил историю акцизов на алкоголь начиная с Петра I, причины введения «сухого закона» в 1914 году, перед Первой мировой войной, отмены «сухого закона» в начале 1920-х годов и экономической аргументации Сталиным этого шага в своем ответе иностранным рабочим. Также

ознакомился с исследованиями по проблеме алкоголизма, проводившимися в России до 1910 года и в СССР в 1920-х годах. Решил провести общесоюзное исследование отношения населения к принятию «сухого закона». Результаты получились интересные, из данных «разило» коллективным ответом: «пили, пьем и будем пить». Сделал расчет величины среднего потребления алкоголя в единицах спирта на душу населения в СССР, сравнил этот показатель с аналогичными показателями в других европейских странах. Данные опубликовал в «СОЦИСе». После этого знакомый из Института им. Сербского сказал, что мой показатель алкоголизации населения СССР из статьи позаимствовал ЮНЕСКО и признало соответствующим действительности. Через год провел повторное исследование, чтобы проанализировать, как изменилось потребление алкоголя в условиях действия «сухого закона». Никак не изменилось, только выросла спекуляция самогоном, да таксисты приторговывали им по ночам.

В конце 1980-х годов был принят закон о кооперативах как предвестник начала перехода СССР к рыночным отношениям. Решил изучить, как население восприняло этот закон и готово ли оно включиться в кооперативное движение. Через год провел повторное исследование, чтобы посмотреть, какова рыночная активность населения в рамках дозволенного в форме кооперативов. Активизировалась в основном та часть населения, которая занималась народным промыслом или оказывала услуги по ремонту жилья, автомобиля.

Многочисленные эмпирические исследования наполнили все мое время творческой деятельностью, но в итоге понял, что независимо от вариации проблематики остаюсь в рамках социальных отношений населения СССР. Эти отношения и так были хорошо мною изучены, разница заключалась в том, что на основе эмпирических данных я мог дифференцировать ситуацию по социальным группам и формулировать рекомендации в адрес комсомольских и партийных органов. При наличии свободного времени стал снова углубляться в социальную философию. Работу в сфере прикладной социологии считал хорошей профессией, однако в научном плане меня интересовало не отдельное государство, а человечество в целом. В начале 1980-х годов мой друг Григорий Папоян, аспирант И.Т. Левыкина, заместителя директора ИКСИ, приступил к подготовке кандидатской диссертации по образу жизни населения и планировал провести небольшое исследование. У понятия «образ жизни» имелось много определений, и, какое взять за основу для эмпирического исследования, решить было нелегко. Взятся помочь операционализировать понятие «образ жизни». У меня была на венгерском языке книга талантливого венгерского социолога Агнеш Лошонци [57]. На базе данных эмпирического исследования она показала, что ценностная ориентация и предметная среда большей части венгров несут на себе архаику феодализма, особенно в аграрных регионах. Это натолкнуло меня на мысль, что понятия подобного уровня абстракции требуется анализировать

в динамике, в ретроспективе, опираясь на принцип историзма. Посчитал, что необходимо сделать первичную операционализацию, и представил образ жизни в виде триады: массовое сознание, способ потребления, социальный тип личности. Такие триады построил по всем пяти уровням исторического развития цивилизации, потом сформулировал тесты, чтобы респонденты не затруднялись отвечать, и провел пилотажное исследование. Эмпирические типы получились эклектичные, тесты работали слабо, однако теоретическую модель продолжил развивать. Так, на базе этой модели определил, что религиозное сознание есть первичная форма экологического сознания. Проблемой экологического сознания занялся случайно, но потом пытался понять, в чем оно выражается. Интерес к экологическому сознанию был связан с моей научной коммуникацией с ленинградскими социологами.

Я всегда считал, что интеллектуальным генератором развития советской прикладной социологии являются ленинградские специалисты, поэтому проявлял повышенный интерес к деятельности ленинградских социологов. В начале 1980-х годов среди работавших в Ленинграде социологов был хорошо знаком с В.А. Ядовым, И.С. Коном, О.И. Шкартаном. Основная масса специалистов работала в Институте социально-экономических проблем (ИСЭП) академии. Выделялись два исследователя, с кем мне хотелось познакомиться: Б.М. Фирсов и Б.З. Докторов. В очередной поездке в Ленинград познакомился с ними, в беседах убедился, что по менталитету и человеческим качествам мы схожи, это и стало основой наших дружеских отношений, в том числе с Б.З. Докторовым уже не менее 40 лет. Предложил ему принять участие в готовящемся коллективном пособии по методам социологических исследований [18], и он подготовил два раздела: по социометрии и по факторному анализу (кстати, учебное пособие в конце 1980-х годов перевели на монгольский язык и издали в Улан-Баторе). Б.М. Фирсов предложил мне участвовать в международном проекте по изучению экологической проблематики. Участвовали также Центр изучения общественного мнения Венгрии (руководил им Тамаш Сечке) и исследователи Тартуского университета (Эстония) Пээтер Вихалемм и Марью Лауристин. Тема была почти запретная, поэтому разработка проходила в основном в теоретическом плане. Также анализировались проблемы взаимодействия СМИ и населения в аспекте массовой коммуникации. Дискуссия шла по поводу того, корректно ли говорить о массовой коммуникации, являющейся обоюдо-направленной, или следует говорить только о средствах массовой информации, так как массы — как потребители — не имеют возможности непосредственно обмениваться информацией со СМИ и влиять на характер вещания. По сути, в латентной форме шла дискуссия о необходимости демократизации СМИ, превращения их в рупор голоса масс.

В 1987 году вышло постановление об учреждении при Министерстве труда и профсоюзах Всероссийского центра изучения общественно-

го мнения (ВЦИОМ), который возглавила Т.И. Заславская. В процесс подбора специалистов и организации работы ВЦИОМа также включился Б.А. Грушин. Комсомол старался не оставаться в стороне от новых инициатив, и было решено провести на базе дома отдыха в Московской области недельный симпозиум для комсомольского актива регионов об актуальности учета в организационной работе комсомола общественного мнения молодежи. Организацию симпозиума в декабре 1986 года поручили мне, в его содержательную часть никто не вмешивался. Б.А. Грушин приехал на симпозиум с супругой и дочерью и всю неделю участвовал в работе семинара — читал лекции. Выступали перед участниками семинара также М.К. Горшков, Б.М. Фирсов. В течение всего периода работы симпозиума присутствовал Яков Капелюш, он вел беседы с представителями молодежных организаций регионов на предмет создания региональной ячейки сбора информации для ВЦИОМа, то есть занимался организацией общероссийской сети интервьюеров. Симпозиум проходил очень активно, присутствовали и журналисты, к закрытию его работы приехало телевидение.

В 1988 году возглавляемое Эдуардом Шеварднадзе Министерство иностранных дел обратилось к Б.А. Грушину с предложением изучить отношение советских граждан к ООН, к выводу ограниченного контингента советских войск из Афганистана, к вопросу о возвращении Японии Курильских островов. Грушин был чем-то срочным занят и переадресовал МИД ко мне. Я провел исследование и подготовил отчет, после чего часть материала об отношении населения к возвращению Японии Курильских островов (более 90% опрошенных были против) МИД за моей фамилией опубликовал в газете «Известия», меня об этом не предупредив. Статья негласно была адресована Японии перед визитом туда Э. Шеварднадзе, МИД как бы продемонстрировал позицию общественного мнения по этой проблеме. За исследование МИД перевел на счет Комсомольской школы 3 тысячи долларов США. В моей практике это было первое исследование, выполненное на коммерческих условиях, и хотя я от этого дохода не имел, однако было приятно.

Во второй половине 1980-х годов комсомольским организациям разрешили создавать автономные молодежные творческие коллективы (МТК) с правом открытия счета в банке, а предприятиям — заключать с такими коллективами договора на выполнение творческих работ. Особенность этих отношений заключалась в том, что переведенные предприятиями в безналичной форме деньги за выполненные работы МТК имели право снять в банке наличными. Этим воспользовались предприятия, естественно, не без корысти для себя. МТК стали искать коллективы, способные самостоятельно выполнять работы для предприятий, чаще всего для последних бесполезные. Большие МТК кооптировали в свой состав работоспособные коллективы на условиях субподряда с удержанием в среднем 25% от оборота. Для исполнителей работ это были выгодные условия, и я открыл на условиях субподря-

да свою первую хозрасчетную организацию под названием «Центр социального прогнозирования “Логос”». Кооптирована она была в крупный МТК, учрежденный заместителем директора Института философии АН Андреем Зиновьевичем Синельниковым.

Работу в хозрасчетной организации совмещал с работой в Исследовательском центре Высшей комсомольской школы, что разрешалось. На российский рынок стали стремиться иностранные фирмы. Они нуждались в точной информации о менталитете и психологических особенностях советских граждан, и вскоре к государственной организации «Союзреклама» обратилась фирма «Огилви» с предложением помочь в проведении фокус-групп для тестирования проектов рекламы и малоизвестных советским людям товаров. «Союзреклама» исследованиями не занималась, но ситуация в стране менялась, и надо было корректировать свою деятельность. «Союзреклама» обратилась в ИКСИ, но там сказали, что маркетингом не занимаются, и направили ко мне. Я согласился участвовать в исследовании. Первыми приехали два маркетолога для тестирования пепси-колы в противовес кока-коле. Сказали, что надо провести фокус-группы в Москве и в Ташкенте. Я ответил, что опыта проведения фокус-групп у нас нет, но можем провести опрос. Однако им нужны были только фокус-группы, и они обещали помочь в их проведении. Собрали первую группу из 10 человек, вел ее я, помогал мой сотрудник А.Л. Арефьев. Маркетологи из США подсказывали, как формулировать вопросы, держать темп дискуссии или активизировать ее. Для меня было достаточно провести одну группу, чтобы уловить специфику этого социально-психологического метода тестирования подсознания потребителя. Вторую фокус-группу — среди старшеклассников школы — провел «без запинки», и представители «Пепси-колы» похвалили. Потом группу провел А. Арефьев, тоже удачно, он же полетел с представителями «Пепси-колы» в Ташкент. Рассчитывалась фирма с «Союзрекламой» валютой. У меня не было никакого коммерческого счета, но валютный счет за рубежом был у фирмы А.З. Синельникова, и причитающуюся сумму перевели на его счет. Однако он сказал, что перевести валюту в какой-либо советский банк не может по закону, поэтому предложил купить на эту сумму, за вычетом своих процентов, два персональных компьютера — цветной и черно-белый, которые разберет на части и ввезет в СССР как комплектующие. Я согласился, так впервые у меня оказались два компьютера, с которыми, естественно, работать не умел, но мог нанять специалиста. Компьютера не было даже у Высшей комсомольской школы (кстати, у ИКСИ тоже).

Чувствовалось веяние рынка. На работе все были напряжены, так как нервозность ощущалась в органах политического управления. Я воспринимал все перемены как переход из одного естественного состояния в другое естественное состояние. По приглашению политических организаций выступил с лекцией перед большими аудиториями в Москве, Костроме, Риге и Киеве об экономических причинах сталинизма, росте

настроения сепаратизма на Кавказе и в Прибалтике (по результатам своих исследований), о перспективах развития государства. О вероятном распаде СССР не говорил, пока было не к месту, все равно аудитория не поверила бы. Говорил о предстоящем расширении демократии, свободы предпринимательства. В 1988 году был принят закон о кооперативах, официально разрешающий предпринимательскую деятельность, и далее эти возможности стали расширяться. С выходом закона об обществах с ограниченной ответственностью я ушел с субподряда и зарегистрировал Центр социального прогнозирования и маркетинга как ООО. Юридический адрес мне предоставил М.К. Горшков, который к этому времени стал директором Российского независимого института социальных и национальных проблем (РНИСНП), учрежденного на основе Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИМЛ). Было условие: возглавить Центр мониторинга РНИСНП, чтобы одновременно обучить социологии часть персонала. Мне было по силам вести два центра, а совмещать одновременно руководящую должность в государственном и частном секторах закон не запрещал. Уволился из НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ и перешел в учреждение, которое возглавил М.К. Горшков. В состав коллектива Центра мониторинга входил и А.Г. Здравомыслов, но я предоставил ему полную автономию в работе.

Вхождение в рынок и застои в науке

Исследовательское ядро представлял коллектив моего частного центра, поэтому основное внимание уделял частной фирме, в том числе потому, что партия и государство больше не выделяли средств бывшему ИМЛ для проведения исследовательских работ. Наступали бурные времена стадии накопления первоначального капитала, которое, по определению Маркса, да и по своему естеству, могло быть только грабительским. Я понимал, что процесс вхождения страны в капитализм необратим, принял решение, что мой частный центр будет специализироваться только в области маркетинга, в целом прекратил научную коммуникацию и в течение последующих 10 лет не публиковал научных статей, кроме нескольких материалов в сборнике Института М.К. Горшкова (было положено по плану). От выполнения управленческих функций в той или иной государственной организации по конъюнктурным соображениям не смог отказаться до 2015 года. Это была скорее дополнительная нагрузка на Центр социального прогнозирования, чем автономная научная работа, то есть таким образом я выстраивал отношения с потенциальными заказчиками исследовательских работ. Свое отношение к продолжению научной карьеры в государственном учреждении я изложил В.А. Ядову после его приезда на постоянное жительство в Москву в связи с избранием его директором Института социологии РАН. Он пригласил меня к себе домой, предложил пойти заместителем директора в Институт социологии, наладить там проведение опросов общественного мнения. Отказался, объяснив, что идет переход к рынку, приватизация, децентрализация управления

страной, и государство не будет расходовать средства на информационную работу, в которой не нуждается. На какие деньги ИС сможет ее авансировать, не имея собственного свободного капитала? Кроме того, интенсивность и универсальность работы у меня многократно выше, чем это может компенсировать государство в форме заработной платы; я не честолюбив, поэтому в «статусе» не нуждаюсь, и усилия свои намерен направить на решение бытовых проблем семьи — детей, внуков, — а не на карьеру, в том числе научную. То же самое ответил своим коллегам годом ранее, когда предложили выйти на защиту докторской степени по совокупности публикаций. Ответил, что не вижу смысла тратить время на формальную деятельность (хотя тему докторской по категориальным моделям в социологии ранее утвердил на ученом совете Института социологии). Это не был снобизм, условия в государстве изменились, и серьезного заказчика не интересовало, какая у меня степень, он ориентировался на качество продукции, то есть на достоверность и репрезентативность информации. Кроме того, стала распадаться система общественной науки в идеологических учреждениях, в вузах, и некоторые академические институты стали превращаться в «отстойники» для невостребованных обществоведов.

Что касается социально-экономических изменений в стране, то я не видел в этом проблем, в истории менялись политические системы стран, сами государства и народы уходили с исторической сцены. Это результат эволюции социума, и надо не причитать, а адаптироваться и искать пути к компромиссу, чтобы уравновесить общественные отношения. В 1980–2000-х годах объездил многие страны мира, включая Монголию, Китай, Англию, Францию, Италию, Германию, Испанию, Грецию и др., политические системы разные, но в способе жизнедеятельности населения не увидел разницы с советскими людьми (как на птицеферме — что в СССР, что в США или Китае: кудахчут, просят есть, потом клюют комбикорм или пшено, затем несут яйца, и этот цикл повторяется поколениями). Поэтому не видел прогресса в социальном познании, анализируя проблемы единственного объекта — России. Можно формировать социальную статистику, правила ясны и потребитель — данное государство или иные органы управления, бизнеса. Задачи науки выходят за пределы одного государства. А прикладные исследования потому и называются «американская, российская, венгерская и т. п. социология», что ограничиваются задачами управления конкретного государства.

Решение было принято: на время из науки ухожу, занимаюсь только построением маркетингового центра. Далее позиционировал себя только как коммерческая организация. В стране начиналась ломка социально-экономических отношений, в социальных связях стала проявляться анархия, у организаций и людей резко выросла потребность в информации. Весь дальнейший период деятельности моего центра делится на две части: первая — 1990-е годы, вторая — весь последующий период.

В течение 1990-х годов Центр социального прогнозирования выполнял три вида заказа: экономический маркетинг, политический маркетинг, тематические исследования. В связи с ростом востребованности исследований потребительского спроса населения, а также электоральных опросов, в которых реальные события являлись индикаторами точности прогноза, моей основной задачей стала разработка устойчивой модели выборки для Российской Федерации. Случайная выборка в СССР и в России была чревата большими ошибками смещения из-за характера расселения населения по городским районам и домам. Жилые дома группировались вокруг предприятий и учреждений, которые эти дома строили. Так, руководящие партийные органы строили свои дома в центре города или ином элитном районе, заводы — на смежной местности или на окраине города, где были свободные территории. Далее, во всех домах независимо от того, кто их строил, жильцы располагались по профессиональному статусу: уборщицы, подсобные рабочие — на первых и последних этажах, повыше — слесари, работники канцелярии и др., в середине и до предпоследнего этажа — руководители среднего звена. Высшие руководители в многоэтажных домах не жили. Если интервьюеру задать маршрут отбора респондента — скажем, каждую 25-ю квартиру, и она по счету всегда попадала на первый этаж, хотя и в разных подъездах, а то и в разных домах, — в выборку все равно попали бы одни уборщицы и подсобные рабочие. Единственно приемлемой в условиях традиций расселения в СССР, оставшейся в наследство и России 1990-х годов, была модель квотной выборки, которую я хорошо знал. Знал и то, что все оценочные суждения населения по своей направленности определялись условиями жизни респондента, мне самому пришлось пересчитывать уровень доходов, который, в свою очередь, зависел от социально-профессионального статуса индивида. Поэтому в основу квот я заложил социально-профессиональный статус населения в возрасте 18 лет и старше, выделив 12 групп, в том числе студентов. Устойчивыми показателями Росстата являлись численность сельского населения, пенсионеров, студентов, безработных, представителей малого и среднего бизнеса, а далее самому пришлось пересчитывать квоты, так как в официальной статистике профессиональных групп была эклектика. Далее следовали пропорция по территории и типам поселения. В СССР экономистами были выделены 12 территориально-экономических районов, отличавшихся уровнем индустриализации, урбанизации, развития социальной сферы. На следующей ступени пропорции рассчитывал по доле населения соответствующего возраста в поселениях пяти типов: мегаполисы (Москва и Ленинград), административные центры субъектов РФ, районные города, поселки городского типа (пгт) и села. Эффективность выборки была отличной, ни разу средняя ошибка прогноза голосования за основного кандидата или партию не превышала 2,5%. Последний раз показатель точности сверил в марте 2024 года на выборах Президента РФ. Исследование не было нацелено

на выборы, однако заказчик (Институт социологии РАН) включил в анкету один вопрос: за кого собираются проголосовать? По полученным данным на 3 марта (голосование завершилось 17 марта) посчитал, что участвовать в голосовании будут 72,9% (по факту — 73,3%); в составе принявших решение участвовать в голосовании доля сторонников В. Путина — 83,8% (по факту — 87,3%). За две недели до голосования это хороший показатель.

Электоральные опросы общероссийского, московского, регионального уровней я проводил в большом количестве до начала 2000-х годов, и эти исследования как коммерческие были очень рентабельными. По выборам Президента РФ последнее исследование провел в 2008 году, вскоре прекратились заказы и на электоральные опросы по выборам в Государственную Думу. Точной причины снижения накала избирательных кампаний и интереса к их освещению социологами не знаю.

Что касается маркетинговых исследований, с «Огилви» работал активно до 1996 года по оценке эффективности рекламы и тестированию новых товаров, ввозимых в Россию иностранными компаниями. К этому времени у западного бизнеса появились корпоративные связи с представителями муниципалитетов, все решалось директивно, и потребность в изучении рынка отпала, так как не было конкуренции. Российские маркетинговые заказы были в основном связаны с учреждением на финансовом рынке новых банков, число которых к концу 1990-х годов достигло не менее 1600. Изучал поведение населения на финансовом рынке, потенциальное пользование банковскими ячейками, установки на пользование кредитными картами, оптимальное размещение филиалов с учетом радиуса доступности для населения. В течение пяти лет проводил исследования для Центробанка по проблематике спроса коммерческих организаций на кредиты, соблюдения финансовыми организациями законов, регулирующих деятельность банков, ожидания населения от вводимого государством страхования вкладов, инвестиционного поведения населения перед и после деноминации рубля, а также после финансового кризиса 1998 года.

С периода завершения аспирантуры количество проведенных мной исследований было очень большим. Сам структурировал объекты исследования, составлял анкеты и сценарии фокус-групп, писал основную массу отчетов по итогам исследования. В голове уложилась масса информации о различных социальных и институциональных связях в стране, и я уже не видел науки в исследовании проблем, касающихся страны. Когда было немного свободного времени, читал классических социальных философов и обдумывал логику построения категориальных моделей. К научной тематике приобщался раз в году, когда М.К. Горшков проводил итоговую конференцию с приглашением ученых из других исследовательских и образовательных учреждений. В соответствии с темой конференции отдавал в сборник небольшую статью. В 1996 году конференция проводилась по теме «История

реформ в России». Тема была органичной для Института социальных и национальных проблем, так как большинство сотрудников были историками. Я не собирался выступать по этой теме и не подготовил даже тезисы. Выступлений было много, затрагивали реформы имперского периода, доходили до революции 1917 года, но на этом все останавливались. Ближе к завершению дискуссии я попросил слово и задал вопрос: «Где в цепи реформ находится СССР? Это Россия или какое-то другое государство, жившее по принципам единственного еврея — Маркса?» Зал молчал. Тогда М. Горшков мне сказал: «Сам вопрос поставил, сам на него и отвечай». Провел обширный анализ исторической литературы, также хорошим информационным источником оказался изданный ранее Институтом марксизма-ленинизма энциклопедический справочник биографий известных революционеров России. В нем были указаны и фамилии, и псевдонимы. Потом подготовил материал, который разместил в сборнике РНИСНП [36], историки согласились с моими выводами. Это был мой первый опыт анализа эволюции общества сквозь призму этногенеза.

Так как к 2000 году и потребительский, и политический маркетинг стали сокращаться, осознал необходимость поиска других заказов. В 2000 году В. Харчева эмигрировала в США, Центр социологических исследований Министерства высшего образования пришлось бы закрыть, если бы отказался от его поддержки. У министерского Центра были две небольшие комнаты в министерстве, я же в 1999 году купил для своего центра отдельный офис в бывшей гостинице. В Министерстве меня попросили возглавить временно Центр, пока найдут нового директора. Это «временно» затянулось до 2015 года. В начале 2000-х годов Министерству дали указание допускать частные фирмы к участию в конкурсах на выполнение научных работ. Проекты были крупные — для выполнения больших работ предоставляли от одного до трех лет. Решил участвовать в конкурсах со своей частной организацией, поэтому предпочел поддержать полноценное функционирование министерского Центра, безвозмездно выделив для него хорошие площади в своем офисе. Также безвозмездно обрабатывал информацию и др. Частная организация стала участвовать в конкурсах и выполнять большие объемы научной работы, вплоть до 2019 года. Во второй половине 2000-х годов был принят закон о конфликте интересов, и совмещение руководящих постов одновременно в государственной и частной организациях, если они работали в идентичной отрасли и их интересы пересекались, было запрещено. По этой причине я передал руководство частной организацией своему сыну. И вновь занял этот пост только в 2013 году, когда уволился из государственной организации в возрасте 71 года.

Основная масса проектов, которые выполнял частный Центр социального прогнозирования, относится к проблематике развития образования, трудоустройства выпускников вузов, участия студентов и аспирантов в научной работе, социального положения преподавателей и учителей, ра-

боты детских оздоровительных лагерей в каникулярный период, взаимодействия науки и производства, развития импортозамещения, тенденций диверсификации российских производителей на международный рынок товаров и услуг, мотивации обучения иностранных студентов в российских вузах, распространения русского языка в мире — это обширное международное исследование [40; 49; 21; 30; 43; 46; 22].

В 2002 году В. Путин остро обозначил проблему борьбы с беспризорностью, а также с наркотизацией молодежи. Разработку этих тем нам поручили в рамках проектов Министерства образования. Ежегодный мониторинг потребления молодежью психоактивных веществ (наркотики, алкоголь, табак) проводил в течение 10 лет, выявляя тенденцию. По беспризорным провели два исследования — и в столице, и в областных, и в районных городах, и даже в селах. Исследование потребления молодежью психоактивных веществ проходило по квотной выборке, брались пропорции по каждому году в возрастной группе 11–24 лет, а сделать репрезентативную выборку в исследовании беспризорных было трудно из-за отсутствия точной статистики, но постарались охватить беспризорных во всех видах мест их пребывания. Также изучалась эффективность работы с детьми в семьях с неблагоприятными условиями (результаты опубликованы в работах: [39; 45]).

Работавшая в Москве группа ЮНЕСКО обратилась ко мне с просьбой провести ряд исследований: об отношении в школьной среде к ВИЧ-инфицированным детям, об отношении населения к детям-инвалидам, о работе психолого-педагогических комиссий с детьми с особыми потребностями, о работе в Санкт-Петербурге перинатальных центров по оказанию консультационной помощи матерям с годовалыми детьми. Отчеты по итогам исследований заказчику понравились, и меня попросили объединить все результаты в одну книгу, приложив методический инструментарий исследований, и издать, что я с удовольствием сделал ([37]; см. также [51]). Группа ЮНЕСКО верстку книги выложила на свой сайт для ознакомления и указала координаты моего Центра социального прогнозирования, чтобы другие организации могли консультироваться при проведении аналогичных исследований. Мне потом звонили из Молдавии и ряда российских областей, консультировались, как лучше построить исследование.

Наиболее интересными считаю два исследования, которые выполнял в рамках конкурсов, объявленных Национальным исследовательским ядерным университетом «МИФИ»: исследование причин суицида среди молодежи и исследование дистанционного образования в ситуации форс-мажора (пандемии COVID-19). Изучил книгу «Самоубийство» Э. Дюркгейма, ряд других зарубежных работ, рассматривавших проблему с позиции статистики и психологии, но социологических изысканий по этой проблеме не нашел. Для разработки методического инструментария сначала провел по стране экспертный опрос психиатров, психоаналитиков и психологов. Потом провел интервью пяти тысяч молодых

людей в возрасте 11–24 лет, после завершения анализа данных вновь опросил тех же экспертов, выслал им одновременно с анкетой аналитическую записку по итогам исследования молодежи. В ходе массового опроса одновременно изучил практику пирсинга, тату, некрофильской символики, интерес к музыке различного жанра, пристрастия к играм в Интернете, которые мы потом сгруппировали по типам. На базе полученных материалов построил логику профилактики суицида среди школьной молодежи. Начинала разработку проблемы большая межведомственная комиссия, заседания проходили в Министерстве образования и науки. Затем комиссия распалась, я опубликовал одну статью по просьбе комитета по организации первого международного конгресса психиатров стран СНГ, разместил ее в журнале, заказав весь тираж и передав его оргкомитету конгресса для раздачи участникам [42]. Основной объем материала, полученного по итогам исследования, не опубликован, а надо бы опубликовать.

В условиях ковида наряду с оценкой эффективности дистанционного образования была также измерена динамика психологического самочувствия студентов и преподавателей до объявления самоизоляции, в условиях самоизоляции и после ее отмены. Шкала самооценки содержит 10 градаций психологического самочувствия. Результаты опубликованы в нескольких работах (см., например: [50]).

Наряду с собственными проектами, мы помогали проводить полевые этапы исследований для Института социологии (М.К. Горшков), ИСПИ РАН (Г.В. Осипов, В.К. Левашов), Высшей школе экономики (О.И. Шкаратан, Л.Г. Ионин, Р.В. Рывкина¹), Л.Л. Рыбаковскому, выполнявшему проекты по линии Министерства труда и Министерства здравоохранения. Р.В. Рывкина выполняла проекты при субсидировании Фондом им. А.Д. Сахарова. Последнее исследование было по образу жизни евреев в России.

Было еще много менее масштабных исследований, что естественно в рыночной суете (решал не я, что исследовать или какие работы выполнять, а заказчик). Это были взаимовыгодные сугубо рыночные отношения.

В середине 1990-х годов мы с М. Горшковым опросили участников социологического форума, проводившегося в Москве. С профессиональной точки зрения картина была неприглядная: две трети из них — бывшие преподаватели истории КПСС, исторического материализма, научного коммунизма. Им требовалось пройти переквалификацию, но книг по социологии в регионах не было, они не могли даже посмотреть какой-то пример, как проводится исследование и как систематизируются его результаты. Немногочисленные издаваемые по прикладной социологии книги оседали в основном в Москве и Санкт-Петербурге,

¹ Результаты исследований, проведенных для Р.В. Рывкиной, отражены в книгах, изданных Центром социального прогнозирования: [26; 27].

торговым организациям было нерентабельно развозить книги по вузам малым тиражом. На местах исследования практически не проводились, для этого не было денег — несколько миллионов рублей для каждого масштабного исследования. Да и навыка проведения социологического исследования не было. К 2000 году у нас накопилось много данных по прикладным исследованиям. Кроме того, решил вернуться в науку, ориентируясь в бизнесе преимущественно на научные проекты, а значит, требовалось возобновить публикацию научных работ (это было предусмотрено условиями конкурса). Решил совместить три задачи: выполнение требований конкурса, содействие повышению квалификации региональных социологов, сделать широкую рекламу для Центра социального прогнозирования в научной среде.

В 2000–2003 годах издал свои книги, содержащие аналитическое изложение результатов общесоюзных (период СССР) и общероссийских исследований: «Социология политики» [52], «Социология образования» [40], «Социология права» [41], «Социология предпринимательства» [53]. Вместо предисловия в каждой книге изложил категориальную модель соответственно политики, права, образования, предпринимательства. Это концептуальное изложение имеет больше эвристический, чем доказательный характер. Книги издал по тысяче экземпляров и разослал в библиотеки и общественно-научные кафедры основных вузов страны. В последующем стал широко привлекать соавторов, чтобы придать своему центру облик крупной научной организации, что давало преимущества при участии в конкурсах. Тираж книг снизил до 500, в ряде случаев до 300 экземпляров, так как для целевой рассылки в крупные вузы больше не требовалось. Стал издавать и по просьбе других авторов. С 2000 по 2020 год издал не менее 240 книг², 90% — за свой счет, и все разослал в библиотеки и на кафедры вузов. Издавал всех авторов, без оглядки на личные отношения. Мне вообще чужд стиль работы в виде критики оппонента. Каждый имеет право излагать свое видение научной проблемы. Если мне какая-то концепция не импонирует, просто игнорирую, но не переносу на межличностные отношения. Именно по этой причине старался никогда не участвовать в конференциях и симпозиумах теоретического характера.

С М. Горшковым издал монографии по проблемам молодежи, национальному проекту «Образование» [8; 7], по подготовке специалистов интеллектуального труда в вузе [9]; совместно с А. Арефьевым издал ряд сборников по статистической характеристике динамики численности иностранных студентов, обучающихся в российских вузах (примеры двух типов ежегодных изданий: [1; 2], а также [3]); книги о потребле-

² Список из более чем 200 изданных книг см. в: *Арефьев А.Л.* К 25-летию Центра социологических исследований (ФГАНУ «Социоцентр») // *Образование и наука в России: состояние и потенциал развития.* № 3. 2018. С. 614–631. — *Прим. ред.*

нии наркотиков в молодежной среде (наряду с ранее упомянутой [45] см. [44; 48]; в течение 20 лет готовил сборники с прогнозом численности обучающихся в организациях с временным лагом прогноза на 15 лет и т. д. (один из последних: [47]). В общей сложности сам и в соавторстве подготовил и издал не менее 60 книг. Не считаю их научными, скорее они выполняют инструментальную функцию информирования о социологической работе Центра социального прогнозирования.

В середине 2000-х годов решил переиздать ряд работ социологов предыдущего поколения и разослать в вузы. Логически объединил три изданные в СССР книги В. Шляпентоха в единую книгу о достоверности социологической информации [55] («Проблемы качества социологической информации: достоверность, репрезентативность, прогностический потенциал», 2006). Переиздал книгу А. Харчева под новым названием «Социология семьи: проблемы становления науки» (2003) [34], книгу И. Чангли «Труд» (2010) [35], две брошюры М. Руткевича про образовательную структуру населения России («Образованность населения России конца XIX – начала XXI вв., 2007) [24] и об уральской философской школе («Развитие философии и социологии в Уральском университете (40–70 гг. XX в.)», 2003) [25], ряд работ Б. Докторов [13–17], самая крупная из которых — электронный девятитомник «Современная российская социология: историко-биографические поиски» (2016) [16]; предложил Д. Константиновскому тематически объединить свои статьи о школьном образовании и издал их в виде книги (2008) [19]. Объединил две ранее изданные книги В.Н. Шубкина и издал с новым названием под грифом Института социологии РАН [56]. У меня вызвало отрицательное впечатление, что собственная организация не проявила внимание к известному социологу и не нашла возможность переиздать его книгу. В один из дней позвонил Б. Докторов и сказал, что Высшая школа экономики запланировала издание книги В.А. Ядова «Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности», но по плану деньги на это будут выделены через два года, а В. Ядов тяжело болен, о чем я не знал. Без рассуждений взялся за издание книги, набрали новую верстку и обновили рисунки, так как для первого издания их рисовали от руки. На внутренней обложке указал Высшую школу экономики и Институт социологии РАН по желанию В.А. Ядова [28]. Издал также книги А.В. Дмитриева «Провокация» и «Скандал» [11; 12], ряд книг Л.Л. Рыбаковского по социальной демографии [10; 23; 29], Ж.Т. Тощенко по социологии управления и политическим отношениям и др. [31–33], В.К. Левашова по международным отношениям [20] и многих других авторов.

Все изданные книги попали в библиотеки вузов и, естественно, по обязательной рассылке в центральные библиотеки страны. Кроме того, ряд книг передал безвозмездно издательству «Юрайт» для переиздания. Надеюсь, что изданием такого количества социологической литературы и их рассылкой по всей стране способствовал повышению социологической культуры, обеспечил эмпирические материалы для студентов

и аспирантов, которые они смогли использовать для подготовки курсовых или диссертаций. Для более широкого распространения изданных материалов, да и других социологических работ открыл сайт Центра социального прогнозирования, однако в 2021 году, предвидя осложнение социальной ситуации по причине международного конфликта, закрыл его. Несколькими годами ранее я осознал цикличность процесса активизации и затухания социологической практики и с 2010 года ощущал постепенное свертывание прикладных исследований, сокращение конкурсов и субсидий по социологии, постепенный переход от практики 1920-х к практике 1930-х годов: снижение потребности в информации, усиление директивности государственного управления, начало национализации, выдавливание из страны олигархов и милитаризация экономики, в том числе по причине внешних угроз. Постепенно появились «ярлыки» типа «иноагент», «нежелательный» (в стране) и т. п. Социологическая информация может интерпретироваться по-разному, предпочел не ставить под удар ни коллег, ни свою фирму.

Новых знаний относительно функционирования государства из эмпирических исследований уже не получал, на этом уровне социальных отношений мне все стало ясно. В 2019 году дал обширное интервью, в котором отобразил социальную суть российской государственности, добавить мне нечего и эмпирические данные ничего добавить не смогут [6]. Все мои проблемные, острые статьи публиковал журнал «Социальные технологии, исследования», хотя заказывали их центральные журналы, но потом боялись публиковать, чтобы не ссориться с властью, которая их кормит. Кстати, я никогда не писал серьезные статьи сам по себе, они всегда были заказные.

Абсолютизация прикладной социологии как основной социальной науки нанесла огромный вред социологической гносеологии. Она играет примерно ту роль, которую в СССР играла пятая колонна, настроив власть против генетики и кибернетики: ни в одной стране политическая власть не заинтересована в общественной науке, почему и в России по сей день не объявляют, какую политическую систему строит власть, а социальные и экономические теории марксистов предали забвению, хотя они единственные рассматривали общество как целостное мировое образование. Они исходили из природы, а не от субъективного хотения какой-то корпоративной группы или нормативов общества, которое с позиции истории является бранным, как и его нормы и ценности. Зачем рассуждать в целом? Есть сороконожка, государство оплатит изучение динамики каждой ноги, с применением законов физики, причем отдельно при изучении движения вперед и отдельно при изучении движения назад — итого 80 грантов. И интерпретация данных эмпирических исследований часто субъективна. Например, если спросить в любой стране граждан о мотивах военной операции на Украине, последуют ответы в соответствии с интерпретацией в газетах или ТВ, Интернете, по некоторой шкале согласия или несогласия. Чем продиктована уверен-

ность исследователя в том, что истинная причина явления соответствует мотивации, излагаемой в СМИ? Кроме политической аргументации, можно еще привести не менее трех. Нормативная жизнь субъективна, и по ее нормам и ценностям можно строить только мифологемы.

Эмпирическую социологию я делал как рутину, по известным правилам выполняя коммерческий заказ. По ходу убедился, что все выявленное мной эмпирически я знал концептуально заранее. С завершением коммерческой активности вновь вернулся к тому, на что меня внутренний позыв ориентировал всю жизнь.

Мое эмоциональное состояние идентично тому, что возникло в 7–12 лет: презираю любые профессии типа полиции, судей, прокуроров, следователей, адвокатов, то есть насквозь пропитанные насилием. Чтобы выразить свой протест, в подростковой ватаге мы все время пели блатные (одесские) песни, к которым у меня по сей день положительное отношение как к социально-протестным. По этой же причине люблю песни советских бардов за их протестный стиль (Высоцкого, Окуджавы, Галича), венгерские народные и еврейские песни (они ностальгические), лирические песни 1920–1930-х годов, особенно Петра Лещенко (они откровенные). Из современного стиля люблю джаз, рок-музыку, блюз, спиричуэлсы, так как они близки к природе и нелицемерны, и не люблю классическую музыку — она воспринимается мной как совокупный реквием, интегрированный в Шестой симфонии Д. Шостаковича. Но это мое субъективное эмоциональное восприятие внешнего мира. Живу же я по формуле Гегеля: свобода — осознанная необходимость.

Свое видение логики развития социологической науки я изложил в статье в 2021 году: «Теоретическая социология как наука и предмет преподавания» [54]. Это не просто построение категориальной модели, полный вариант которой я реализовал в статье «Политика как социальный институт» [38], то есть обобщение на уровне не категорий, а законов диалектики, ибо это единственная логика, на которой можно построить теорию цивилизаций.

Социологическая теория начинается с постулата, согласно которому в основе научного анализа социума лежит триада законов, тесно взаимосвязанных, но поддающихся каждый автономному анализу в плане гносеологии. Их условно можно назвать законами трех R: R1 — закон репликации, R2 — закон рекреации, R3 — закон рефлексии. Они соответствуют трем законам диалектики: единство и борьба противоположностей, переход количества в качество, отрицание отрицания. Закон репликации гласит, что единственная цель от природы любой особи — воспроизводство самого себя в популяционном аспекте, то есть в множественном числе. Таким образом, педофил, некрофил, зоофил и т. п. будут стремиться создать максимально благоприятные условия только для воспроизводства себе подобных. Для учета этой обусловленности социальных отношений требуется опираться на генетику. Второй закон

отражает обмен веществ, который необходим для реализации первого закона, то есть, прежде чем произвести генетически потомство, особь должна воспроизвести себя биологически. В социальном аспекте этот механизм изложен в политэкономии Маркса. Третий закон отражает духовную жизнь, порождаемую отношениями, опосредованными вещью. По сути, речь идет о рефлексии социального в вещах, а точнее, об аргументации присвоения вещи. Поэтому любая коммуникация есть аргументация по поводу присвоения. Третий закон отображает направление развития цивилизации и моделируется при помощи концепции общественно-экономических формаций. В этой теории требуется использовать этногенез. Механизм реализации второго закона — социальные институты, являющиеся разнообразными формами распределительных отношений. На уровне социальных институтов можно строить категориальные модели, а сами категории подвергать операционализации путем поиска для них эмпирических индикаторов. И мы переходим от диалектической к формальной логике, то есть к нормативной прикладной социологии. Например, как формулируются категории исходя из политэкономической концепции? Маркс высказал мнение, что цивилизационные эпохи отличаются не тем, *что* производят, а тем, *как* производят. Анализ истории цивилизаций показывает, что, действительно, можно выделить пять форм технологии производства — это мускульная, рычаговая, тяговая, машинная и экологическая (имитация моделей природы). Эти понятия можно детализовать далее уже при помощи эмпирических индикаторов. В моей статье «Теоретическая социология как наука и предмет преподавания» приводятся и другие примеры.

Конечно, подход, который собираюсь реализовать в социологии, полностью выбивается из субкультуры коллег и может противоречить «латентной официальной цензуре», поэтому журналы публиковать вряд ли согласятся, но в будущем попробую размещать в Интернете и издам в форме книги.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шереги Франц Эдмундович — кандидат философских наук, директор, Центр социального прогнозирования и маркетинга. **Телефон:** +7 (985) 998-94-80. **Электронная почта:** f-sheregi@inbox.ru

Докторов Борис Зусманович — доктор философских наук, профессор, независимый исследователь. **Электронная почта:** bdoktorov@inbox.ru

Research Article

FRANTS E. SHEREGI¹, BORIS Z. DOKTOROV²

¹Center for Social Forecasting and Marketing.

off. 1–19. room II, bl. 9, Gostinichnaya st., 127106, Moscow, Russian Federation.

²Independent researcher.

Foster City, California, USA.

UNITY OF APPLIED SOCIOLOGY AND SOCIAL PHILOSOPHY

Abstract. F. Sheregi's account on his own scientific research is an unusual tale with multiple layers to it, with its origins lying in events that transpired half a century ago and the tale itself culminating in reports about current scientific research. The events mentioned in the account are not assigned any specific dates, but the era is given away by major events that happened during any given time and even more so by the subject matter of whatever studies are presented. You have your Komsomol construction projects, including the Baikal-Amur Mainline (BAM), then you have a series of studies that were supposed to gauge what the youth thought about decisions made at Komsomol conventions. Then you have opinions held by various groups of the youth and the general population in regards to Mikhail Gorbachev's social and economic innovations. As time goes on election surveys and attempts to predict who will win an election become a relevant topic. Then you're presented with a comprehensive look into research on issues related to youth, college students, teachers, next to that you have studies that look into various forms of deviant behavior exhibited by young Russians.

This isn't simply a list of topics for research: in his work Sheregi delves into the very essence of his approach towards dealing with sociological subject matter. For example, when analyzing the ethnic composition of the workforce involved in the construction of the BAM dispatched from different Soviet republics, he noticed that the vast majority of those who were coming in were ethnic Russians, which prompted him to conclude that the country would soon fall apart. Content analysis of corresponding plans of publishing houses for the years 1975–1985 refute official statements made by the government alleging that inflation was nonexistent in the country.

One thing that is unique compared to autobiographies written by other Russian sociologists would be Sheregi describing his own career path. It basically boils down to him actively avoiding government service. The new forms of labor relations, as well as new approaches towards coordinating scientific research that came about during the time of the perestroika immediately caught his attention, they reminded him of what he learned in the early years of his own life living in the Hungarian part of Western Ukraine, which for a long time harbored skills and traditions inherent to a capitalist economy. Also Sheregi elaborated on what motivated him to establish his own (private) research center, on top of inventing a particular way of organizing scientific research that turned out to be much more effective compared to what was practiced in state-curated sociology departments. One initiative of his center that stands out in particular is the publication and distribution of literature on sociology, which is something that has been actively ongoing and almost exclusively done charitably: at the moment this "small library" consists of about 250 books.

In recent years various circumstances of his life have prompted F. Sheregi to make a comeback and once again pursue theoretical sociology, and just as before his efforts involve inventive ways to formulate problems and a unique outlook on their genesis and resolution.

Keywords: Center for social forecasting and marketing; career in science; sociology of education; sociology of youth; election surveys; applied sociology; consumer and political marketing; social forecasting; publishing house; political culture; lifestyle; forms of public consciousness; sociological theory; 3R's rule.

For citation: Sheregi, F.E., Doktorov, B.Z. Unity of Applied Sociology and Social Philosophy. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2024. Vol. 30. No. 4. P. 126–156. DOI: 10.19181/socjour.2024.30.4.6

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Frants E. Sheregi — Candidate of Philosophical Sciences, Director, Center for Social Forecasting and Marketing. **Phone:** +7 (985) 998-94-80. **Email:** f-sheregi@inbox.ru

Boris Z. Doktorov — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Independent Researcher. **Email:** bdoktorov@inbox.ru

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э.* Экспорт российских образовательных услуг: статистический сборник. Вып. 6. М.: ЦСПиМ, 2016. — 408 с.
Aref'ev A.L., Sheregi F.E. *Export of Russian Educational Services: Statistical Collection.* Vol. 6. Moscow: Center of Social Forecasting and Marketing publ., 2016. 408 p. (In Russ.)
2. *Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э.* Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: статистический сборник. Вып. 13. М.: Центр социологических исследований, 2016. — 192 с.
Aref'ev A.L., Sheregi F.E. *Education of Foreign Citizens in the Higher Educational Institutions of the Russian Federation: Statistical Collection.* Vol. 13. Moscow: Center for Sociological Research publ., 2016. 192 p. (In Russ.)
3. *Арефьев А.Л., Чепурных Е.Е., Шереги Ф.Э.* Международная деятельность в области образования: практика, исследования, анализ. М.: ЦСП, 2005. — 352 с. EDN: QUCOMZ
Aref'ev A.L., Chepurnykh E.E., Sheregi F.E. *The International Activity in the Field of Education: Practice, Researches, Analysis.* Moscow: Center for Social Forecasting publ., 2005. 352 p. (In Russ.)
4. *Белкин Е.В., Шереги Ф.Э.* Формирование населения в зоне БАМ. М.: Наука, 1985. — 149 с.
Belkin E.V., Sheregi F.E. *Population Formation in the Zone of Baikal-Amur Mainline.* Moscow: Nauka publ., 1985. 149 p. (In Russ.)
5. *Блинов Н.М., Ожегов Ю.П., Шереги Ф.Э.* Политическая культура и молодежь. М.: Молодая гвардия, 1982. — 175 с. EDN: KSNSNS
Blinov N.M., Ozhegov Yu.P., Sheregi F.E. *Political Culture and Youth.* Moscow: Molodaya gvardiya publ., 1982. 175 p. (In Russ.)
6. *Бондарь В.* Интервью Шереги Ф.Э. Июль 2019 г. // Социальные технологии, исследования. 2019. № 5. С. 29–46.
Bondar' V. Interview with F.E. Sheregi. *Sotsial'nye tekhnologii, issledovaniya.* 2019. No. 5. P. 29–46. (In Russ.)
7. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований: монография. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. — 680 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020 EDN: BNSNDA
Gorshkov M.K., Sheregi F.E. *The Youth of Russia in the Mirror of Sociology: On the Results of Long-Term Research: Monograph.* Moscow: FCTAS RAS publ., 2020. 680 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020 (In Russ.)
8. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Российская молодежь в контексте социологического анализа: монография. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. — 262 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-317-1 EDN: ZRVPCL

- Gorshkov M.K., Sheregi F.E. *Russian Youth within the Context of Sociological Analysis: Monograph*. Moscow: FCTAS RAS publ., 2019. 262 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-317-1 (In Russ.)
9. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э., Тюрина И.О.* Воспроизводство специалистов интеллектуального труда: социологический анализ: монография. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. — 383 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-413-0.2023 EDN: DMQCRN
- Gorshkov M.K., Sheregi F.E., Tyurina I.O. *Reproduction of Intellectual Labor Specialists: A Sociological Analysis: Monograph*. Moscow: FCTAS RAS publ., 2023. 383 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-413-0.2023 (In Russ.)
10. Демографический понятийный словарь / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003. — 352 с.
Demographic Conceptual Dictionary. Ed. by L.L. Rybakovskii. Moscow: Center for Social Forecasting publ., 2003. 352 p. (In Russ.)
11. *Дмитриев А.В., Сычев А.А.* Провокация: социофилософские очерки: монография. М.: ЦСПиМ, 2017. — 336 с. EDN: YTZJHP
Dmitriev A.V., Sychev A.A. *Provocation: Sociophilosophical Essays: Monograph*. Moscow: Center of Social Forecasting and Marketing publ., 2017. 336 p. (In Russ.)
12. *Дмитриев А.В., Сычев А.А.* Скандал: социофилософские очерки: монография. М.: ЦСП, 2014. — 323 с.
Dmitriev A.V., Sychev A.A. *Scandal: Sociophilosophical Essays: Monograph*. Moscow: Center for Social Forecasting publ., 2014. 323 p. (In Russ.)
13. *Докторов Б.З.* Неспособные беседы с классиками и современниками. Опыт историко-биографического анализа: монография. М.: ЦСПиМ. 2018. — 440 с.
Doktorov B.Z. *Never Ending Chats with Classics and Contemporaries. A Practice in Historical-biographical Analysis: Monograph*. Moscow: Center of Social Forecasting and Marketing publ., 2018. 440 p. (In Russ.)
14. *Докторов Б.З.* Отцы-основатели: история изучения общественного мнения. М.: ЦСП, 2006. — 488 с.
Doktorov B.Z. *The Founding Fathers: A History of Public Opinion Research*. Moscow: Center for Social Forecasting publ., 2006. 488 p. (In Russ.)
15. *Докторов Б.З.* Реклама и опросы общественного мнения в США. История зарождения. Судьбы творцов. М.: ЦСПиМ, 2008. — 627 с. EDN: QOIGMX
Doktorov B.Z. *Advertising and Public Opinion Polls in the USA. The History of the Origin. The Fate of the Creators*. Moscow: Center of Social Forecasting and Marketing publ., 2008. 627 p. (In Russ.)
16. *Докторов Б.З.* Современная российская социология: историко-биографические поиски: В 9 т. / Редактор-консультант А.Н. Алексеев. М.: ЦСПиМ, 2016. — 5901 с. [электронный ресурс]. Дата обращения 10.12.2024. URL: https://www.isras.ru/files/el/hta_9/htm/menu.htm
Doktorov B.Z. *Modern Russian Sociology: Historical and Biographical Searches: In 9 Vols*. Consulting Editor A.N. Alekseev. Moscow: Center of Social Forecasting and Marketing publ., 2016. 5901 p. Accessed 10.12.2024. URL: https://www.isras.ru/files/el/hta_9/htm/menu.htm (In Russ.)

17. Докторов Б.З. Хроника президентской избирательной кампании в США 2016 года. Опыт социологического наблюдения социального процесса. М.: ЦСПиМ, 2017. — 352 с. [электронный ресурс]. Дата обращения 10.12.2024. URL: [https://www.isras.ru/files/File/publ/Book15_2017_01_05\(1\).pdf](https://www.isras.ru/files/File/publ/Book15_2017_01_05(1).pdf) EDN: XVJBBT
Doktorov B.Z. *Chronicle of the 2016 US Presidential Election Campaign. The Experience of Sociological Observation of the Social Process*. Moscow: Center of Social Forecasting and Marketing publ., 2017. 352 p. Accessed 10.12.2024. URL: [https://www.isras.ru/files/File/publ/Book15_2017_01_05\(1\).pdf](https://www.isras.ru/files/File/publ/Book15_2017_01_05(1).pdf) (In Russ.)
18. Как провести социологическое исследование: В помощь идеологическому активу: коллективная монография / Под ред. М.К. Горшкова, Ф.Э. Шереги. М.: Политиздат, 1985. — 223 с.
How to Conduct A Sociological Study: To Help an Ideological Asset: A Collective Monograph. Ed. by M.K. Gorshkov, F.E. Sheregi. Moscow: Politizdat publ., 1985. 223 p. (In Russ.)
19. Константиновский Д.Л. Неравенство и образование: опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы — начало 2000-х). М.: ЦСО, 2008. — 552 с.
Konstantinovskii D.L. *Inequality and Education. Attempt of Sociological Research on the Life Starts of the Russian Youth (1960th — beginning of 2000th)*. Moscow: SFC publ., 2008. 552 p. (In Russ.)
20. Левашов В.К. Российское государство и общество в период либеральных реформ. М.: ЦСПиМ, 2013. — 456 с. EDN: MWOQNI
Levashov V.K. *The Russian State and Society in the Period of Liberal Reforms*. Moscow: Center of Social Forecasting and Marketing publ., 2013. 456 p. (In Russ.)
21. Осипов Г.В., Стриханов М.Н., Шереги Ф.Э. Взаимодействие науки и производства: социологический анализ: В 2 ч. М.: ИСПИ РАН, 2014. EDN: YIQEDJ
Osipov G.V., Strikhanov M.N. Sheregi F.E. *Interaction of Science and Production: Sociological Analysis: In 2 Parts*. Moscow: ISPR FCTAS RAS publ., 2014. (In Russ.)
22. Осипов Г.В., Шереги Ф.Э. Социология образования и науки. Интеграция университетской науки и производства: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2018. — 360 с.
Osipov G.V., Sheregi F.E. *Sociology of Education and Science. Integration of University Science and Production: Study Guide for University Students*. Moscow: Yurait, 2018. 360 p. (In Russ.)
23. Практическая демография / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2005. — 280 с.
Practical Demography. Ed. by L.L. Rybakovskii. Moscow: Center for Social Forecasting publ., 2005. 280 p. (In Russ.)
24. Руткевич М.Н. Образованность населения России конца XIX — начала XXI вв. М.: ИСПИ РАН, 2007. — 72 с. EDN: QONCOL

- Rutkevich M.N. *The Education of The Russian Population in the Late 19 — Early 21 Centuries*. Moscow: ISPR FCTAS RAS publ., 2007. 72 p. (In Russ.)
25. *Руткевич М.Н.* Развитие философии и социологии в Уральском университете (40–70 гг. XX в.). М.: ЦСП, 2003. — 92 с. EDN: QOCBTH
Rutkevich M.N. *The Development of Philosophy and Sociology at the Ural University (1940–1970)*. Moscow: Center for Social Forecasting publ., 2003. 92 p. (In Russ.)
26. *Рывкина Р.В.* Как живут евреи в России. Социологический анализ перемен. М.: ЦСП, 2005. — 577 с.
Ryvkina R.V. *How Jews Live in Russia. A Sociological Analysis of Change*. Moscow: Center for Social Forecasting publ., 2005. 577 p. (In Russ.)
27. *Рывкина Р.В.* Социальные болезни современной России. Публицистическое исследование. М.: ЦСПиМ, 2011. — 244 с.
Ryvkina R.V. *Social Diseases of Modern Russia. Non-fiction Research*. Moscow: Center of Social Forecasting and Marketing publ., 2011. 244 p. (In Russ.)
28. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция / Под ред. В.А. Ядова. 2-е расширенное изд. М.: ЦСПиМ, 2013. — 376 с.
Self-regulation and Forecasting of Social Behavior of a Personality: A Dispositional Concept. Ed. by V.A. Yadov. 2nd expanded ed. Moscow: Center of Social Forecasting and Marketing publ., 2013. 376 p. (In Russ.)
29. Стратегия демографического развития России / Под ред. В.Н. Кузнецова, Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2005. — 208 с.
The Strategy of Demographic Development of Russia. Ed. by V.N. Kuznetsov, L.L. Rybakovskii. Moscow: Center for Social Forecasting publ., 2005. 208 p. (In Russ.)
30. *Стриханов М.Н., Шереги Ф.Э.* Детский отдых и оздоровление: проблемы организации, содержание, воспитательный эффект. М.: ЦСПиМ, 2015. — 220 с. EDN: XRVGVV
Strikhanov M.N., Sheregi F.E. *Children's Recreation and Wellness: Problems of Organization, Content, Educational Effect*. Moscow: Center of Social Forecasting and Marketing publ., 2015. 220 p. (In Russ.)
31. *Тощенко Ж.Т.* Социология управления: учебник для вузов. М.: ЦСПиМ, 2011. — 300 с. EDN: QOMWWD
Toshchenko Zh.T. *Sociology of Governance and Administration: Textbook*. Moscow: Center of Social Forecasting and Marketing publ., 2011. 300 p. (In Russ.)
32. *Тощенко Ж.Т.* Фантомы российского общества. М.: ЦСПиМ, 2015. — 668 с. EDN: TRUIJB
Toshchenko Zh.T. *Phantoms of the Russian Society*. Moscow: Center of Social Forecasting and Marketing publ., 2015. 668 p. (In Russ.)
33. *Тощенко Ж.Т., Цветкова Г.А.* Социология труда: учебник для вузов. М.: ЦСПиМ, 2012. — 464 с. EDN: QONYQV
Toshchenko Zh.T., Tsvetkova G.A. *Sociology of Labour: Textbook*. Moscow: Center of Social Forecasting and Marketing publ., 2012. 464 p. (In Russ.)

34. Харчев А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки. М.: ЦСП, 2003. — 342 с.
Kharchev A.G. *Sociology of the Family: Problems of the Formation of Science*. Moscow: Center for Social Forecasting publ., 2003. 342 p. (In Russ.)
35. Чангли И.И. Труд: социологические аспекты теории и методологии исследования: монография. М.: ЦСПиМ, 2010. — 607 с.
Changli I.I. *Work: Sociological Aspects of the Theory and Methodology of Research: Monograph*. Moscow: Center of Social Forecasting and Marketing publ., 2010. 607 p. (In Russ.)
36. Шереги Ф.Э. Этническое развитие российского государства // Судьбы реформ в России: материалы научной дискуссии / Рос. независимый ин-т социал. и нац. пробл.; Редкол.: М.К. Горшков и др. М.: РНИСиНП, 1997. С. 53–78.
Sheregi F.E. Ethnic Development of the Russian State. *The Fate of Reforms in Russia: Materials of Scientific Discussion*. Russian Independent Institute of Social and National Problems. Ed. by M.K. Gorshkov, et al. Moscow: Russian Independent Institute of Social and National Problems publ., 1997. P. 53–78. (In Russ.)
37. Шереги Ф.Э. Дети с особыми потребностями: Социологический анализ. М.: ЦСП, 2003. — 140 с.
Sheregi F.E. *Children with Special Needs: Sociological Analysis*. Moscow: Center for Social Forecasting publ., 2003. 140 p. (In Russ.)
38. Шереги Ф.Э. Политика как социальный институт // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. 2019. № 4. С. 543–565. DOI: 10.19181/obrnaukr.2019.21EDN: IMCXGV
Sheregi F.E. Politics as a Social Institution. *Obrazovanie i nauka v Rossii: sostoyanie i potentsial razvitiya*. 2019. No. 4. P. 543–565. DOI: 10.19181/obrnaukr.2019.21
39. Шереги Ф.Э. Социология девиации: прикладные исследования. М.: ЦСП, 2004. — 344 с.
Sheregi F.E. *Sociology of Deviation: Applied Research*. Moscow: Center for Social Forecasting publ., 2004. 344 p. (In Russ.)
40. Шереги Ф.Э. Социология образования: прикладные исследования. М.: Academia, 2001. — 464 с.
Sheregi F.E. *Sociology of Education: Applied Research*. Moscow: Academia publ., 2001. 464 p. (In Russ.)
41. Шереги Ф.Э. Социология права: прикладные исследования. М.: Center of Social Forecasting: Алетейя, 2002. — 477 с.
Sheregi F.E. *Sociology of Law: Applied Research*. Moscow: Center of Social Forecasting, Aleteiya publ., 2002. 477 p. (In Russ.)
42. Шереги Ф.Э. Суицид среди детей и подростков: тенденция и возможность профилактики // Социальные технологии, исследования. 2019. № 1. С. 31–45. EDN: SYCGNN
Sheregi F.E. Suicide Among Children and Adolescents: Tendency and Possibility of Prevention. *Sotsial'nye tekhnologii, issledovaniya*. 2019. No. 1. P. 31–45. (In Russ.)

43. Шереги Ф.Э., Арефьев А.Л. Кадры управления образованием: социологический анализ / Под ред. Г.В. Осипова. М.: ИСПИ РАН, 2017. — 220 с.
Sheregi F.E., Aref'ev A.L. *Education Management Personnel: A Sociological Analysis*. Ed. by G.V. Osipov. Moscow: ISPR FCTAS RAS publ., 2017. 220 p. (In Russ.)
44. Шереги Ф.Э., Арефьев А.Л. Наркоситуация в молодежной среде: структура, тенденции, профилактика. М.: ГЕНЖЕР, 2003. — 396 с.
Sheregi F.E., Aref'ev A.L. *Narcotization in the youth Environment: Structure, Tendencies, Preventive Measures*. Moscow: GENZHER publ., 2003. 396 p. (In Russ.)
45. Шереги Ф.Э., Арефьев А.Л. Наркотизация в молодежной среде: структура, тенденции, профилактика. М.: ЦСП, 2003. — 600 с.
Sheregi F.E., Aref'ev A.L. *Narcotization in the youth Environment: Structure, Tendencies, Preventive Measures*. Moscow: Center for Social Forecasting publ., 2003. 600 p. (In Russ.)
46. Шереги Ф.Э., Арефьев А.Л. Социология труда. Условия труда педагогов: монография. М.: Юрайт, 2017. — 226 с. EDN: ZTFDHP
Sheregi F.E., Aref'ev A.L. *Sociological Work. The Working Conditions of Teachers: Monograph*. Moscow: Yurait publ., 2017. 226 p. (In Russ.)
47. Шереги Ф.Э., Арефьев А.Л., Константиновский Д.Л., Ключарев Г.А. Численность обучающихся, педагогического и преподавательского персонала, потенциального числа образовательных организаций всех уровней образования: прогноз до 2035 года. М.: ЦСПиМ, 2017. — 408 с.
Sheregi F.E., Aref'ev A.L., Konstantinovskii D.L., Klyucharev G.A. *The Number of Students, Teaching and Teaching Staff, and the Potential Number of Educational Organizations at All Levels of Education: Forecast until 2035*. Moscow: Center of Social Forecasting and Marketing publ., 2017. 408 p. (In Russ.)
48. Шереги Ф.Э., Зайцев С.Б. Оценка наркоситуации в среде детей, подростков и молодежи. М.: Моск. гор. фонд поддержки школьного книгоиздания, 2004. — 155 с.
Sheregi F.E., Zaitsev S.B. *Assessment of Drug Situation among Children, Adolescents and Youth*. Moscow: Moscow City School Book Publishing Support Fund publ., 2004. 155 p. (In Russ.)
49. Шереги Ф.Э., Стриханов М.Н. Наука в России: социологический анализ. М.: ЦСП, 2006. — 456 с. EDN: OXFDNX
Sheregi F.E., Strikhanov M.N. *Science in Russia: Sociological Analysis*. Moscow: Center for Social Forecasting publ., 2006. 456 p. (In Russ.)
50. Шереги Ф.Э. Дисфункция подготовки инженерно-технических специалистов в экстремальных условиях // Шевченко В.И., Шереги Ф.Э., Стриханов М.Н. Воспроизводство инженерно-технических специалистов: ретроспектива и современность. М.: НИЯУ МИФИ, 2023. С. 278–300.
Sheregi F.E. Dysfunction of Training of Engineering and Technical Specialists in Extreme Conditions. *Shevchenko V.I., Sheregi F.E., Strikhanov M.N. Reproduction of Engineering and Technical Specialists: A Retrospective and Modernity*. Moscow: National Research Nuclear University MEPhI Moscow Engineering Physics Institute publ., 2023. P. 278–300. (In Russ.)

51. Шереги Ф.Э. Проблемы формирования толерантного отношения к ВИЧ-инфицированным в образовательной среде. Социологический анализ. М.: ЦСП, 2006. — 88 с. EDN: QVAQTR
Sheregi F.E. *Problems of Forming a Tolerant Attitude Towards HIV-infected People in the Educational Environment. Sociological Analysis*. Moscow: Center for Social Forecasting publ., 2006. 88 p. (In Russ.)
52. Шереги Ф.Э. Социология политики: прикладные исследования. М.: ЦСП, 2003. — 683 с.
Sheregi F.E. *Sociology of Politics: Applied Research*. Moscow: Center for Social Forecasting publ., 2003. 683 p. (In Russ.)
53. Шереги Ф.Э. Социология предпринимательства: прикладные исследования. М.: Центр социального прогнозирования, 2002. — 535 с.
Sheregi F.E. *Sociology of Entrepreneurship: Applied Research*. Moscow: Center for Social Forecasting publ., 2002. 535 p. (In Russ.)
54. Шереги Ф.Э. Теоретическая социология как наука и предмет преподавания // Социальные технологии, исследования. 2021. № 4 (110). С. 41–55. EDN: UFILXL
Sheregi F.E. *Theoretical Sociology as a Science and Subject of Teaching. Sotsial'nye tekhnologii, issledovaniya*. 2021. No. 4 (110). P. 41–55. (In Russ.)
55. Шляпентох В.Э. Проблемы качества социологической информации: достоверность, репрезентативность, прогностический потенциал. М.: ЦСП, 2006. — 664 с.
Shlyapentokh V.E. *Problems of the Quality of Sociological Information: Reliability, Representativeness, Prognostic Potential*. Moscow: Center for Social Forecasting publ., 2006. 664 p. (In Russ.)
56. Шубкин В.Н. Социология и общество: научное познание и этика науки: монография. М.: ЦСПиМ. 2010. — 424 с. EDN: QOLANF
Shubkin V.N. *Sociology and Society: Scientific Cognition and Ethics of Science: Monograph*. Moscow: Center of Social Forecasting and Marketing publ., 2010. 424 p. (In Russ.)
57. Losonci Á. Az életmód az időben, a tárgyakban és az értékekben. Budapest: Gondolat, 1977. — 340 с.
Losonci Á. *Lifestyle in time, objects and values*. Budapest: Gondolat publ., 1977. 340 p. (In Hungarian).

Дата поступления: 08.08.2024; поступила после рецензирования и доработки: 08.12.2024; принята к публикации: 15.12.2024.

Received: 08.08.2024; revised after review: 08.12.2024; accepted for publication: 15.12.2024.